

УДК 332.05

ГИМБАТОВ ШАМИЛЬ МАГОМЕДОВИЧ

заведующий отделом воспроизводства населения и трудовых ресурсов
Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН, к.э.н.
email: gimba@list.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2020-07-83-87

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОБЛЕМЫ СТАРЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН

Аннотация. *Целью исследования* является определения закономерности социально-демографической динамики и изменений структуры населения в Северо-Кавказском федеральном округе (СКФО) России. **Методы исследования.** Представленное исследование дает возможность оценить развитие социально-демографической ситуации в Северо-Кавказском федеральном округе России более чем десятилетний период. В контексте темы данной статьи изменения в демографической структуре анализируются с помощью коэффициента пенсионной нагрузки. **Результаты.** В регионе намечается новый тренд на сокращение доли молодежи в регионе. Данный процесс не так явно выражен, как и в целом по стране, но темпы изменения структуры населения свидетельствуют сдвигах в структуре в пользу увеличения доли пожилого населения. Процесс старения населения, который наблюдается практически во всех регионах страны, вполне может стать объективной реальностью и в кавказском регионе.

Keywords: демография, старение населения, социальная политика, занятость, теневая занятость, Северный Кавказ.

GIMBATOV SHAMIL MAGOMEDOVICH

Head of department Institute of social economic researches of the
Dagestan Federal Research Center RAS, PhD
email: gimba@list.ru

FORMATION OF THE PROBLEM OF POPULATION AGING IN THE REPUBLIC OF DAGESTAN

Abstract. *The purpose* of the study is to determine the patterns of socio-demographic dynamics and changes in the population structure in the North Caucasus Federal district (NCFD) of Russia. **Method of research.** The presented research makes it possible to assess the development of the socio-demographic situation in the North Caucasus Federal district of Russia for more than a decade. In the context of the topic of this article, changes in the demographic structure are analyzed using the pension burden coefficient. **Results.** There is a new trend in the region to reduce the share of young people in the region. This process is not as pronounced as in the whole country, but the rate of change in the population structure indicates a shift in the structure in favor of increasing the share of the elderly population. The process of population aging, which is observed in almost all regions of the country, may well become an objective reality in the Caucasus region.

Keywords: demography, population aging, social policy, employment,

---

Введение. На территории Северного Кавказа России наблюдается постепенное изменение структуры и воспроизводства трудовых ресурсов. В регионе сохраняется относительно высокая доля молодого поколения и трудоспособных жителей в регионе в условиях ухудшения экономической ситуации, которая формирует напряжённость на рынке труда, при этом усили-

ваются масштабы выездной миграции за пределы регионы наиболее активной части населения.

Относительно сложная социально обстановка в регионе, а именно неопределенность ситуации в сфере занятости, усиление миграции при высоком уровне потенциальной рабочей силы, особенно среди молодежи трудоспособного возраста, формирует неоднозначную социально-демографическую ситуацию, которая уже на протяжении последних двадцати лет способствует усилению, пока еще неявного, но объективного тренда постепенного старения населения.

Хотя складывающаяся демографическая ситуация еще неочевидна и не особенно выражена в сравнении с другими регионами России, темпы изменения структуры населения свидетельствуют о зарождающемся сдвиге возрастной структуры населения в сторону увеличения доли пожилого населения на Северном Кавказе.

Старение населения является глобальным явлением, отмеченным пространственными различиями между развитыми и развивающимися странами. В большинстве стран процесс старения населения относительно недавнее явление. Согласно прогнозам, численность населения в возрасте 60 лет возрастет с 962 до 2,1 млрд человек к 2050 год, причем развивающиеся страны видят 80% этого роста [8]. Не исключение и Российская Федерация, население которой стареет и сокращается при одновременном падении показателями рождаемости и росте числа бедного населения.

Более того, за последние двадцать лет, количество населения выше трудоспособного возраста на территориях СКФО растет более высокими темпами, чем в среднем по России. Если в стране темп прироста пожилого населения вырос на 7 процентных пунктов, то в СКФО он вырос на 30% с 2010 по 2018 годы, по сравнению с десятилетием ранее. Таким образом, процесс старения населения, который наблюдается практических во всех регионах страны, вполне может стать объективной реальностью в недалеком будущем и в кавказском регионе.

Метод исследования. В контексте темы данной статьи более наглядным изменение ситуации в структуре населения видится через расчет коэффициента пенсионной нагрузки, выражающегося в отношении численности населения «дорбочего» возраста к численности населения, находящегося в пенсионном возрасте (формула 2). В случае с динамикой пенсионной нагрузки снижение тренда на рисунке 1, говорит о сокращении численности населения в молодом возрасте по отношению к гражданам в пожилом возрасте, о чем свидетельствует снижающийся тренд, особенно наглядно выраженный на примере Республики Дагестан [9].

Данный показатель выражается через расчет отношения численности молодого населения в так называемом «дорбочем» возрасте к количеству населения старшего трудоспособного возраста.

Коэффициент пенсионной нагрузки рассчитывается по следующим формулам:

$$K_{pw} = S_{pa} / S_{wa} \quad (1)$$

$$K_{pd} = S_{pa} / S_{da} \quad (2)$$

где, S_{pa} – население пенсионного возраста;

S_{da} – население «дорбочего» возраста;

S_{wa} – население трудоспособного возраста;

Данные результатов расчетов коэффициентов за период с 2000 г. приведены в графиках на рисунке 1.

Результаты. В целом на Северном Кавказе и, в Республике Дагестан, в частности, мы видим выравнивание коэффициентов (потенциального замещения и пенсионной нагрузки) по отношению к среднероссийской динамике. При этом, в случае с коэффициентом потенциального замещения трудовых ресурсов, уровень показателя по итогам последних трех лет уже практически не отличается от среднероссийского.

Тенденция изменения в социально-демографической структуре населения в основном формируется за счет сокращения численности населения в «дорбочем» возрасте и роста количества граждан старшего трудоспособного и пенсионного возраста.

На наш взгляд, основной причиной процесса сокращения молодого поколения и роста доли населения старших возрастных когорт на территории Северного Кавказа, следующие:

1) Падение уровня рождаемости, так называемые демографические «провалы», девяностых годов прошлого столетия. Демографический кризис девяностых не обошел стороной и кавказ-

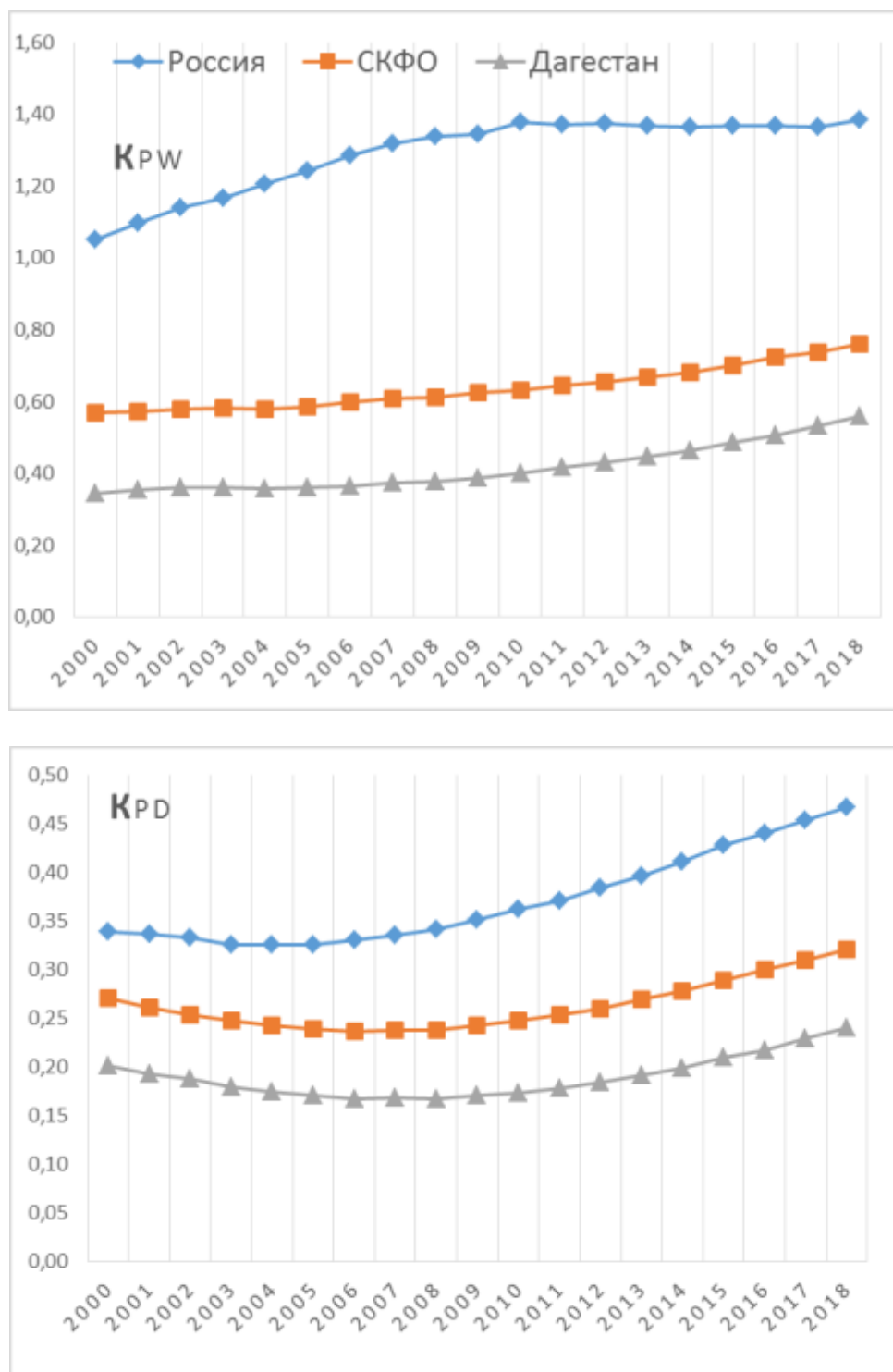

Рис.1. Коэффициенты замещения трудовых ресурсов [рассчитано автором]

ские республики. В тот период наблюдалось достаточно резкое сокращение показателей рождаемости с 14‰ в середине 90-х годов и до 11,2‰ к концу двадцатого века.

2) Ухудшение уровня жизни населения в посткризисное десятилетие с 2008 г. (снижение уровня жизни в 2009 г. почти вдвое в среднем по стране) и сильнее всего проявившегося после 2014 г.

3) Активизация миграционных процессов, в том числе процессов урбанизации на Северном Кавказе. Сокращение доли сельского населения, формирование крупных агломераций, стяги-

вающих населения сельских территорий, а также трудовые миграции за пределы мест постоянного проживания, часто безвозвратная миграция населения, усиление учебной миграции. В результате интенсивной миграции происходят изменения в половозрастной структуре населения как в тех регионах, откуда идет отток населения, так и в тех регионах, где преобладает приток мигрантов.

4) Одним из последствий снижения количества молодого населения в доле общей численности населения начиная с 2000 г. стало постепенное снижение темпов рождаемости населения на территории СКФО за наблюдаемый период начиная с 2010 г. Так, например, в Республике Дагестане по итогам всероссийской переписи населения 2002 года было зафиксировано около 60% населения в возрасте до 30 лет. К 2016 г. доля молодежи в этой возрастной категории сократилась практически на 10% и уже составила 51%. При этом доля женщин в репродуктивном возрасте с 2010 года сократилась практически на 4% в общем, и на 6% в возрастной группе 15-29 лет [3].

Выводы. В этих условиях актуальным становится вопрос развития пенсионной сферы региона, которая безусловно будет определяться как демографическим старением населения, так и ситуацией на рынке труда. Дополнительными мерами социальной политики должны стать мероприятия по развитию дополнительного пенсионного обеспечения; стимулированию формирования добровольных сбережений на старость и повышение финансовой грамотности; повышению производительности труда пожилого населения страны; расширению форм социальной и экономической активности пожилых. Различное влияние социально-экономических факторов на различные группы населения указывают на необходимость дифференцированной политики, учитывающих возрастную и социальную разнородность пожилого населения [10].

В этом смысле предпринятые меры по повышению пенсионного возраста нам видятся как менее действенные, так как в данном случае решение проблемы происходит исключительно за счет механического изменения возрастной структуры, т.е. простым переводом части населения выше трудоспособного возраста в категорию трудоспособного. При этом изменения в улучшении эффективности производительности остаются отложенным на неопределенный срок. Основным эффектом таким образом можно и нужно ожидать мероприятий в области экономической политики и политики на рынке труда.

Литература

1. Абдулаева З.З. Организационные основы системы мониторинга экономической безопасности региона // *Региональные проблемы преобразования экономики*. 2009. № 4 (21). С. 301-307.
2. Гичиев Н.С., Закариева М.Н., Хаджалова Х.М., Сагидов А.К. Человеческий капитал, инвестиции и экономический рост: региональное измерение / *Актуальные проблемы социально-трудовых отношений. Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 85-летию образования Дагестанского государственного университета. Даггосуниверситет. Махачкала: Издательство «Апробация», 2016. С. 109-112.*
3. Демографический ежегодник России (2019). Retrieved from: https://www.gks.ru/storage/mediabank/Dem_ejegod-2019.pdf (Просмотрено: 31 май 2020 г.).
4. Дохолян С.В., Петросянц В.З., Садыкова А. Особенности структурных преобразований в трансформационной экономике // *Вопросы структуризации экономики*. 2008. № 1. С. 36-43.
5. Ефимова, М. Р., Петрова, Е. В. и Румянцев, В. Н. (2011) *Общая теория статистики / Учебник*. Москва, Инфра-М. 416 р.
6. Петросянц В.З., Дохолян С.В., Ниналалова Л.Г. Модель устойчивого экономического роста субъектов Северо-Кавказского федерального округа // *Региональные проблемы преобразования экономики*. 2014. № 5 (43). С. 33-42.
7. Султанов Г.С. Особенности государственной молодежной политики занятости // *Вопросы структуризации экономики*. 2012. № 3. С. 243-244.
8. Rishworth, A. и Elliott, S. J. (2020) *Aging in the Developing World, International Encyclopedia of Human Geography*. Amsterdam, Elsevier, cc. 79–82. doi: 10.1016/b978-0-08-102295-5.10361-0.
9. Gimbatov, S. M., Kutayev, S. K. и Gichiyev, N. S. (2018). *Social And Demographic Aspects Of Region-al Labor Market Development, International Scientific Conference "Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism" The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences. SCTCMG 2018 (01 – 03 November 2018)*, (cc. 2032–2038). doi: doi:10.15405/epsbs.2019.03.02.236.
10. Wang, S. (2020) *Spatial patterns and social-economic influential factors of population aging: A global assessment from 1990 to 2010, Social Science and Medicine*. Amsterdam, Elsevier Ltd, 253, c. 112963. doi: 10.1016/j.socscimed.2020.112963.

References:

1. Abdulaeva Z.Z. *Organizacionnyye osnovy sistemy monitoringa ekonomicheskoy bezopasnosti regiona // Re-*

- gional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki*. 2009. № 4 (21). S. 301-307.
2. Gichiev N.S., Zakarieva M.N., Hadzhalova H.M., Sagidov A.K. *Chelovecheskij kapital, investicii i ekonomicheskij rost: regional'noe izmerenie / Aktual'nye problemy social'no-trudovyh otnoshenij. Materialy VI Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, posvyashchennoj 85-letiyu obrazovaniya Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. Daggosuniversitet. Mahachkala: Izdatel'stvo «Aprobaciya», 2016. S. 109-112.*
  3. *Demograficheskij ezhegodnik Rossii (2019)*. Retrieved from: https://www.gks.ru/storage/mediabank/Dem_ejegod-2019.pdf (Prosmotreno: 31 maj 2020 g.).
  4. Doholyan S.V., Petrosyanc V.Z., Sadykova A. *Osobennosti strukturnyh preobrazovanij v transformacionnoj ekonomike // Voprosy strukturizacii ekonomiki*. 2008. № 1. S. 36-43.
  5. Efimova, M. R., Petrova, E. V. i Rumyancev, V. N. (2011) *Obshchaya teoriya statistiki / Uchebnik*. Moskva, Infra-M. 416 p.
  6. Petrosyanc V.Z., Doholyan S.V., Ninalalova L.G. *Model' ustojchivogo ekonomicheskogo rosta sub'ektov Severo-Kavkazskogo federal'nogo okruga // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki*. 2014. № 5 (43). S. 33-42.
  7. Sultanov G.S. *Osobennosti gosudarstvennoj molodezhnoj politiki zanyatosti // Voprosy strukturizacii ekonomiki*. 2012. № 3. S. 243-244.
  8. Rishworth, A. i Elliott, S. J. (2020) *Aging in the Developing World, International Encyclopedia of Human Geography*. Amsterdam, Elsevier, ss. 79–82. doi: 10.1016/b978-0-08-102295-5.10361-0.
  9. Gimbatov, S. M., Kutayev, S. K. i Gichiyev, N. S. (2018). *Social And Demographic Aspects Of Region-al Labor Market Development, International Scientific Conference “Social and Cultural Trans-formations in the Context of Modern Globalism” The European Proceedings of Social & Behav-ioural Sciences. SCTCMG 2018 (01 – 03 November 2018)*, (ss. 2032–2038). doi: doi:10.15405/epsbs.2019.03.02.236.
  10. Wang, S. (2020) *Spatial patterns and social-economic influential factors of population aging: A global assessment from 1990 to 2010, Social Science and Medicine*. Amsterdam, Elsevier Ltd, 253, s. 112963. doi: 10.1016/j.socscimed.2020.112963.